

Чхон Сон И приближался день рождения.

В этот самый момент она сидела перед туалетным столиком, наводя красоту и готовясь к свиданию с Ли Хуэйцзином.

Дверь распахнулась, и в комнату вбежал Ли Шэнь.

— Сестра, — выпалил он с порога, — я только что выходил выносить мусор и столкнулся с господином Ду Миньцзюнем. Выглядит он совсем плохо: бледный, весь в поту. Должно быть, сильно заболел.

— Правда?! — рука с блеском для губ замерла в воздухе. Увидев, как Ли Шэнь уверенно кивнул, Чхон Сон И вскочила и, даже не закончив макияж, бросилась к выходу.

Ли Шэнь окликнул её:

— Сестра, ты куда?

— Конечно, к нему! Он же совсем один. Что, если он там один сляжет?

Ли Шэнь напомнил:

— А как же твоё свидание с Ли Хуэйцзином?

— Да какое сейчас свидание! Позвони ему от моего имени, скажи, что я не приду из-за неотложных дел.

С этими словами она выбежала за дверь. Как только та захлопнулась, на лице Ли Шэня расплылась довольная улыбка:

— Готово!

Зрители, наверное, удивлены: как такой крепкий человек, как Профессор То, мог внезапно заболеть? Да ещё и так вовремя — как раз перед свиданием Чхон Сон И?

Вы не ошиблись, это действительно проделки Ли Шэня.

Всем известно, что Профессор То обладает сверхспособностями: перемещается в пространстве, останавливает время, двигает предметы на расстоянии. Его боевая мощь зашкаливает. Однако у этого могучего профессора есть один фатальный изъян: он становится совершенно беспомощным при контакте со слюной. Это напомнило Ли Шэню детскую карточную игру, где

слона, который легко побеждает львов и тигров, в итоге может одолеть крошечная мышь. Какая ирония.

Ли Шэнь решил воспользоваться этой слабостью. Пока Ду Миньцзюнь не было дома, он пробрался в квартиру и щедро плюнул в графин с водой в гостиную. Чтобы наверняка, он купил в аптеке шприц и впрыснул свою слюну в каждую бутылку минералки в холодильнике. Даже посуду он аккуратно обмазал слюной — после высыхания это было совершенно незаметно.

Конечно, Ли Шэнь прибег к таким низким методам по двум причинам. Во-первых, нужно было привязать Чхон Сон И к Ду Миньцзюнь, чтобы она кинула Ли Хуэйцзина, и тогда у него появился бы шанс утешить разбитое сердце последнего. Во-вторых, это была личная месть: Ду Миньцзюнь в своём дневнике назвал его низкорослым неудачником, и этот должок требовал оплаты.

После ужина, рассчитав время, Ли Шэнь сделал вид, что пошёл выбрасывать мусор, вернулся и разыграл свой спектакль.

Разумеется, звонить Ли Хуэйцзину он не собирался. Пусть тот постоит на ледяном ветру.

Ожидание — самая мучительная вещь на свете. Если человек, которого ты ждёшь, приходит, то все страдания окупаются сторицей, сменяясь радостью. Но если он не появляется вовсе, то всё терпение превращается в острый клинок, разящий прямо в сердце.

В такие моменты человек наиболее уязвим, а значит, легче открывается. И вот тогда Ли Шэнь сможет выйти на сцену.

Всё складывалось идеально.

Как только Чхон Сон И ушла, Ли Шэнь немного прибрался и отправился в парк развлечений, где ждал Ли Хуэйцзин.

Когда он добрался до места, было уже около десяти вечера. Толпа схлынула, остались лишь редкие влюблённые парочки, которые, не боясь холода, продолжали демонстрировать свои чувства.

Под огромным колесом обозрения Ли Шэнь увидел Ли Хуэйцзина.

В десятиградусный мороз он стоял в одной тонкой белой рубашке, сжимая в руках огромный букет роз. Он стоял в центре сердца, выложенного из свечей, и сильно дрожал. Некоторые свечи уже догорели, другие погасли от ветра, и фигура сердца выглядела жалкой и разрушенной.

Интересно, что сейчас у него на душе? Должно быть, всё ещё теплится надежда? Иначе

почему он постоянно смотрит в сторону входа?

Ли Шэнь почувствовал редкий укол жалости.

Сам он не мог представить, как можно посвятить жизнь одному человеку, поэтому искренне восхищался теми, кто хранит верность до конца. Именно поэтому он питал слабость к таким персонажам в дорамах — вечно страдающим, преданным вторым героям. Они рождены ради любви, но любовь не отвечает им взаимностью. Вот и Ли Хуэйцзин: больше десяти лет любил Чхон Сон И, беззаветно отдавал ей всё, но проиграл Ду Миньцзюню, который всего-то пару раз спас её.

Эх, всё дело в сценаристах! Теперь, когда Ли Шэнь сам стал сценаристом, он обязан подарить счастье тому, кто ему симпатичен. Все нынешние страдания станут лишь ступенькой к будущему счастью.

Хуэйцзин, потерпи ещё немного. Я сделаю тебя счастливым.

Пришло время действовать.

Растирая застывшее от холода лицо, Ли Шэнь направился прямо к нему.

— Господин Хуэйцзин...

Ли Хуэйцзин резко поднял голову. В его глазах на мгновение вспыхнул огонёк, но тут же погас. Спустя долгое время он с трудом выдавил:

— Сон И... она не придёт, да?

Его лицо было серым, губы посинели, а тело дрожало в мелкой лихорадке. Зрелище было душераздирающим.

Ли Шэнь не выдержал, снял свой пуховик и накинул ему на плечи:

— Возвращайся домой, не жди её больше.

— Почему? Почему она не пришла?

— Не спрашивай, ты не захочешь знать.

Ли Хуэйцзин проявил неожиданную настойчивость:

— Скажи мне.

Ли Шэнь помедлил, словно подбирая слова, а затем невнятно пробормотал:

— Господин Ду Миньцзюнь, живущий по соседству, заболел, поэтому сестра...

Ли Хуэйцзин замер, а затем внезапно рассмеялся. Смех становился всё громче и громче, разносясь по пустому парку, и звучал довольно жутко.

Неужели он сошёл с ума от горя?

Ли Шэнь невольно отступил на шаг, с опаской наблюдая за тем, как тот не может остановиться. Наконец, приступ смеха перешёл в тяжёлый кашель.

Ли Шэнь подошёл ближе, похлопал его по спине, помогая перевести дыхание, и мягко посоветовал:

— Ну зачем ты так мучаешь себя? Если она не пришла до сих пор, значит, уже не придёт. К чему это упрямство?

Когда кашель утих, Ли Хуэйцзин уставился пустым взглядом вдаль, и голос его прозвучал глухо:

— Я всё думал, что она не приходит, потому что ещё в пути. Стоит мне подождать, и рано или поздно она появится. Но, кажется, я ошибался. Оказалось, она давно выбрала другой путь — путь, который уводит её всё дальше от меня.

Он горько усмехнулся, посмотрел на Ли Шэня и произнёс:

— Мне сейчас очень хочется выпить. Если у тебя есть время, не составишь компанию?

Глаза Ли Шэня загорелись от восторга. Отлично! Всё шло ровно так, как он задумал. Сценарий с пьяным признанием — это же просто предел мечтаний.

Скрыв ликование, Ли Шэнь ответил:

— В любом случае, дел у меня нет. Так и быть, составлю тебе компанию.

Ли Хуэйцзин искренне поблагодарил его, и они направились в бар.

Бар Х.

Ли Хуэйцзин пил одну рюмку за другой, словно это была обычная вода.

Ли Шэнь только и ждал, когда тот напьётся — чем сильнее, тем лучше, поэтому даже не пытался его останавливать.

Убитый горем человек пьянеет быстро. Вскоре Ли Хуэйцзин начал терять равновесие и чуть не свалился со стула.

Ли Шэнь решительно заказал у бармена бокал тёмно-красного коктейля, достал из кармана заранее подготовленную таблетку и тайком бросил её в напиток. Через мгновение она растворилась.

Ли Шэнь пододвинул бокал с «сюрпризом» к Ли Хуэйцзину. Тот взял его и осушил до дна.

Ли Шэнь ликовал.

Под предлогом похода в туалет он выскользнул из бара, воспользовался украденным удостоверением личности Ли Хуэйцзина, чтобы снять номер в отеле по соседству, и поспешил обратно. Ли Хуэйцзин уже лежал на барной стойке, с силой дёргая воротник рубашки и бормоча: «Жарко, как же жарко».

Ещё бы не жарко.

Таблетка, которую он подсыпал, называлась руфилин. По словам торговца, продавшего её, даже самого добропорядочного джентльмена она за секунду превращает в разнузданного зверя, который не пощадит никого.

Нужно срочно доставить его в отель, пока он не сорвался.

Ли Шэнь с трудом поднял его, чувствуя, как от тела Ли Хуэйцзина исходит почти обжигающий жар.

Действие препарата было мощным. Предвкушая надвигающуюся бурю, Ли Шэнь сам почувствовал, как по телу разливается жар, и ускорил шаг.

Он больше не мог ждать.

<http://bllate.org/book/21652/2234457>